

Андрей Нецаев

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КОТА
ШАРЛЯ**

Андрей Нечаев

Приключения кота Шарля

«А.М.Нечаев»

2009

Нечаев А. М.

Приключения кота Шарля / А. М. Нечаев — «А.М.Нечаев», 2009

«В одном большом городе жил бездомный кот. Жизнь у него была не сказать чтобы легка, но и не тяжела – сами знаете, каково нынче живется бездомным котам. Днем кот отсыпался в каком-нибудь темном углу, а с наступлением сумерек отправлялся бродить. Места, которые посещал кот, были, пожалуй, не самыми лучшими в городе: чердаки да подвалы, свалки да помойки, пустыри да задние дворы...»

ББК 84.4

Андрей Нечаев

Приключения кота Шарля.

Волшебная кисточка

В одном большом городе жил бездомный кот. Жизнь у него была не сказать чтобы легка, но и не тяжела – сами знаете, каково нынче живет бездомным котам. Днем кот отсыпался в каком-нибудь темном углу, а с наступлением сумерек отправлялся бродить. Места, которые посещал кот, были, пожалуй, не самыми лучшими в городе: чердаки да подвалы, свалки да помойки, пустыри да задние дворы.

Однако коту они нравились.

Еще ему нравилось быть свободным и независимым, хотя в глубине души он иногда завидовал тем благополучным домашним котам, чьи сытые морды появлялись весной в распахнутых форточках.

В общем, жил наш кот, как все бродячие коты: о будущем не думал, о прошлом не вспоминал, пока не приключилась с ним беда. Но об этом чуть позже.

В том же городе жила одна Художница. Она жила в высоком каменном доме, в маленькой комнатке на первом этаже. Родители Художницы умерли, братьев и сестер у нее не было, друзья заходили редко – поэтому в маленькой комнатке на первом этаже всегда было больше грустной тишины, чем веселого шума.

По вечерам Художница доставала краски и кисточки и садилась за работу. Она любила поздние часы, когда жильцы в доме ложились спать и никто не стучал, не скрипел дверями, не наигрывал на пианино “собачий вальс”.

Те из вас, кто видел, как рисуют художницы, должны согласиться, что все художницы – немножечко феи. Но феи, как известно, бывают злые и добрые. К счастью, наша Художница была доброй, иначе вся эта история имела бы печальный конец уже в самом начале.

Итак, однажды зимним вечером Художница зажгла настольную лампу и принялась за рисунок, который ей надо было закончить к завтрашнему утру. Она рисовала сказочный город с домами-башенками, черепичными крышами с флюгерами и так увлеклась, что забыла о времени. Между тем и дом, и улица за окном давно погрузились в сон, и ничто не нарушало морозной тишины.

Но вдруг – дзиннь! – что-то звякнуло об оконное стекло, точно льдинка сорвалась с крыши. Художница подошла к окну, отвела занавеску. Лунный свет заливал заснеженную улицу, вдоль тротуаров стояли неподвижные, словно заколдованные, деревья, и не было ни души – только на лавочке возле подъезда лежал бездомный кот.

Художница вернулась к столу, но едва она коснулась кисточкой бумаги, как снова раздался легкий звон – он повис в воздухе, будто встретились два хрустальных бокала.

– Странно, – подумала Художница и вновь взглянула в окно. Так же безлюдна была ночная улица, в той же позе лежал на лавочке кот.

– Если бы я была бездомной, – подумала Художница, – я бы в такой мороз нашла местечко потеплее.

На душе у Художницы стало тревожно. Рисовать больше не хотелось. Отложив кисточку, она накинула пальто и вышла на улицу. Кот на лавочке не шевелился. Глаза его были прикрыты, казалось, он дремлет. Но когда Художница подошла поближе, она заметила на шее кота обрывок веревки, а на боку – запекшуюся кровь! Художница схватила кота на руки и вздрогнула: даже на морозе его тельце показалось ей холодным, как лед.

– Бедный котик, – прошептала Художница. – Я опоздала. Ты уже замерз.

И в этот момент какой-то слабый писк коснулся слуха Художницы.

Окочевшее тельце едва заметно дернулось в руках.

– Жив! – обрадовалась Художница и, прижав кота к груди, бросилась в подъезд.

Вот при каких печальных обстоятельствах произошла встреча кота и Художницы. Сам кот был в тот момент так плох, что почти ничего не чувствовал. И потом, позднее, он не мог понять, что за чудесное превращение произошло с ним и каким образом оказался он в теплой, уютной комнатке, и почему прикосновение человеческих рук не вызывает у него боли и ужаса, как это бывало до сих пор.

Дома Художница наполнила теплой водой ванну, опустила туда кота, согрела его, отмыла от крови и грязи, вытерла и закутала в махровое полотенце. Остаток ночи она не сомкнула глаз, а утром понесла кота к ветеринару.

Ветеринар повертел бесчувственное тело, помял коту живот, пощупал ребра и невесело крикнул.

– Похоже, не жилец ваш кот, – сказал он. – Легкие, почки – все отбито, отморожено, воспалено.

Я вам дам одно лекарство: попробуйте по два укола...

Художница молчала.

– Я не спрашиваю, кто с ним так обошелся, – вздохнул ветеринар. – Я знаю, в нашем городе распространилась опасная болезнь: болеют ею люди, а умирают животные.

Эта болезнь называется Жестокость.

Художница молчала.

– Ну вот что! Я вам дам одно лекарство... – ветеринар достал из шкафа несколько ампул с прозрачной жидкостью. – Шприц у вас есть?

Художница кивнула.

– Хорошо. Попробуйте по два укола – утром и вечером. Вряд ли поможет, но чем черт не шутит...

Художница стала делать коту уколы, как велел ветеринар, и – о чудо! – безнадежный больной начал понемногу поправляться. Прошла одна неделя, и он встал на лапы, прошла другая – у него проснулся аппетит, а через три недели, когда у кота расправились и выпрямились усы, можно было считать, что все в порядке. О, какие это были роскошные усы! Несомненно, их хозяин заслуживал, чтобы его называли по-французски – ШАРЛЬ. Так у кота появилось имя.

Шарль быстро поправлялся, и в этом не было в общем-то ничего удивительного, потому что самое лучшее лекарство для больного бездомного кота – это когда у него появляются дом, хозяин и собственное имя.

Скоро Шарль превратился в пушистого домашнего кота. В меру самодовольного, в меру избалованного. Он не отказывал себе в удовольствии понежиться на мягком диване, ему нравилось лазить по книжным полкам под самым потолком, он любил прятаться под шкафом и, внезапно выскакивая из засады, нападать на меховые тапочки своей хозяйки.

Художница разрешала своему любимцу почти все. Единственное, чего не позволялось Шарлю – это играть с кисточками для красок. Этим кисточек было у Художницы великое множество: они стояли, лежали и валялись повсюду: на столе, на шкафу, в ящиках и коробках и даже просто на полу. Ах, как хотелось Шарлю расправиться с их дразнящими пушистыми хвостиками. Но коту было строго-настроено запрещено трогать кисточки, и Шарль мужественно сдерживался, делая вид, что они ему безразличны.

Жизнь, между тем, шла своим чередом. Может быть, она была теперь более однообразна, но Шарль чувствовал себя счастливым и, конечно, хотел, чтобы такой же счастливой была и его хозяйка. С людьми, однако, все как-то сложнее...

Шарль

Однажды Художница пришла домой очень расстроенная. Разумеется, это не укрылось от внимательного кота, а кроме того, Художница извлекла из сумочки новую кисточку.

Эту примету Шарль хорошо знал: если хозяйка приносит новую кисточку, значит, у нее плохое настроение.

Вот почему в глубине души Шарль недолюбливал кисточки – он считал, что от них все беды.

В действительности кисточки, конечно, ни в чем не были виноваты. Просто когда у Художницы портилось настроение, она заглядывала в магазин и покупала новую кисточку – от этого ей становилось легче. Жизнь в большом городе была, очевидно, не очень веселой, и число кисточек в маленькой комнатке росло день ото дня.

Новая кисточка отличалась от других приятным и таинственным запахом – запахом дальних стран. В самом деле, это была дорогая кисточка с черенком из сандалового дерева.

Художнице в тот вечер было очень грустно. Жизнь казалась такой мелкой и несправедливой, люди вокруг – такими глупыми и бессердечными! Она села за стол, придвинула к себе лист белой бумаги, взяла в руку новую кисточку... и вдруг ей захотелось нарисовать свое плохое настроение. Обмакнув кисточку в черную тушь, она провела первую линию.

Что-то странное получалось на бумаге. То ли человек со звериным лицом, то ли зверь с человеческим выражением. Узкий лоб, волосы – ежиком, приплюснутый нос, рыбы губы, сам – толстенький, ручки – тонкие, пальцы длинные, как у лягушки. Нарисовала, взглянула и сама ужаснулась: до чего же мерзкое настроение у нее было. Зато стало чуточку легче.

“Теперь надо от головной боли избавиться,” – решила Художница. Это она умела, знала один заветный способ (не забывайте, что все художницы – немножечко феи). А способ такой: если у вас болит голова, надо закрыть глаза и попытаться понять, что за буквы вертятся в голове. Какие-нибудь незванные буквы обязательно вертятся и мучают. Если эти буквы написать на бумаге, то головная боль уйдет вместе с ними.

Художница закрыла глаза и сразу “увидела”, какие буквы ей не дают покоя. Это была твердая, как стена, и упрямая “Б”, зубастая и жадная “А”, липкая и равнодушная “Ж”, колючая, как спица, и хитрая “Е” и, наконец, буква “Р” – круглая и безжалостная, как катящееся громадное колесо.

Так над головой странного существа появилась надпись: БАЖЕР. Головная боль утихла, Художнице захотелось спать. Она прилегла на диван и вскоре уснула.

Услышав ровное дыхание спящей хозяйки, Шарль выбрался из-под дивана. Он вскочил на стол, брезгливо обнюхал новую заморскую кисточку, бросил взгляд на лист бумаги. Рисунок коту не понравился, тем более что противная рожа неожиданно ухмыльнулась и показала язык. Впрочем Шарля это не удивило, просто потому, что коты, да будет вам известно, вообще ничему не удивляются. Он зевнул, перепрыгнул со стола на диван и, свернувшись клубком в ногах у хозяйки, быстро уснул.

Проснулся Шарль оттого, что кто-то настойчиво толкал его в бок. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо Художницы.

Никогда оно не выглядело столь опечаленным.

– Шарль, а Шарль? Пропала моя новая кисточка! Ты не брал ее? – глаза хозяйки были полны слез.

Кота словно пружиной подбросило: одним прыжком он оказался на столе. Кисточки не было! Вместе с ней исчез и тот бумажный лист с ухмыляющейся физиономией. Шарль был вне себя от возмущения и обиды. Во-первых, его, Шарля, заподозрили в том, о чем он даже не помышлял. Во-вторых, кто-то ведь все-таки посмел взять эту злополучную кисточку под носом у Шарля и тем самым бросил на него тень подозрения. Шарль кипел от негодования и жаждал расправы над наглым вором. Но кто же он? Ответ мог быть только один: мыши!

Конечно, мыши! Эти твари способны на все. Уж он, Шарль, прекрасно изучил их подлые повадки еще в те времена, когда сам бродил по подвалам. Но одно дело – подвал, а другое –

квартира его любимой хозяйки. Сюда они не смели сунуть своего пронырливого носа с тех пор, как он, Шарль, здесь поселился. И вот – пожалуйста! Настоящий бандитский налет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.